

¹³ См.: Матвиенко В. Добрый Совет // Рос. газ. 2011. 17 нояб.

¹⁴ Медведев Д. А. Жить долго и достойно // Рос. газ. 2012. 25 апр.

¹⁵ См.: Чеснаков А. Выборы – 2011 // Рос. газ. 2011. 16 нояб.

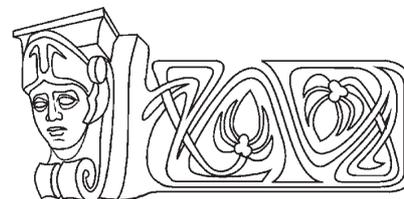
¹⁶ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 40, ст. 3822.

УДК 342.722

К ВОПРОСУ О ВИДАХ ДИСКРИМИНАЦИИ

В. Б. Сычев

Саратовский государственный университет
E-mail: vbs1@mail.ru

В статье рассматриваются различные виды классификации дискриминации.

Ключевые слова: дискриминация, виды дискриминации, равенство, принцип недискриминации, конституционное правосудие.

The Problem of Kinds of Discrimination

V. B. Sychev

The article deals with different kinds of classification of discrimination.

Key words: discrimination, kinds of discrimination, equality, principle of undiscrimination, constitutional justice.

Дискриминация, выступая негативным социальным явлением, имеет множество форм выражения. Поэтому для выяснения сущности данного явления необходимо выделение различных видов дискриминации. Кроме того, такая классификация также является важной для наиболее полного раскрытия конституционного принципа недискриминации.

Так, например, в зависимости от стадии механизма правового регулирования можно выделить правотворческую и правоприменительную дискриминацию. Если в первом случае дискриминационными будут сами правовые нормы, то во втором – их применение. При этом следует отметить некоторую условность термина «правоприменительная дискриминация». Такое название будет точным только в случае, если считать правом лишь те его положения, которые устанавливают права, свободы, обязанности, ответственность и т.д. Если же включить в понятие права и нормы, запрещающие дискриминацию, то термин становится условным, так как эти нормы как раз не применяются, а нарушаются, и говорить об их применении не приходится. Поскольку же под правом понимают всю систему права, а не ее часть, подлинного правоприменения в дискриминации нет, так как применяются не все нормы, подлежащие применению, а только некоторые, да и те применяются неправильно, праву в целом придается неверное толкование.

В. И. Крусс выделяет дискриминацию, характеризующую процессы реализации права как в плоскости гражданского общества, так и в правоприменительной деятельности¹.

Таким образом, различается дискриминация по субъекту – исходящая от частных лиц и от институтов публичной власти. Данная классификация позволяет проследить, что дискриминация может осуществляться разными субъектами права – как наделенными, так и не наделенными властными полномочиями. Если в первом случае дискриминация осуществляется путем использования прав, предоставленных законодательством частным лицам, либо совершения такими лицами неправомерных действий, то во втором – посредством использования полномочий публичных органов и должностных лиц либо совершения противоправных действия с использованием служебных полномочий. Опасной чертой последнего вида дискриминации является то, что институты публичной власти, обязанные соблюдать и исполнять требования законодательства, в том числе и о недопущении дискриминации, отступают от этого правила, подрывая доверие к данным институтам и публичной власти в целом. Кроме того, применение властных полномочий создает дополнительные условия для более грубого нарушения конституционного принципа недискриминации.

В. И. Крусс также выделяет легальную и нелегальную дискриминацию. Легальная дискриминация есть специфическая разновидность злоупотребления правом, заключающаяся в неконституционном пользовании правами и свободами человека и уполномоченном правоприменении. Нелегальная же дискриминация имеет место, когда правоприменитель, регулируя отношения, связанные с пользованием правами и свободами человека, нарушает нормы, установленные законодателем, в том числе выходит за рамки своей компетенции. Дискриминирующие правонарушения могут совершать и частные лица, нарушая требования позитивного права².

Необходимо различать также позитивную и негативную дискриминацию. Позитивная дискриминация заключается в установлении различий в отношении определенной социальной группы, ставящих ее в привилегированное положение по отношению к остальным. Негативная дискриминация представляет собой установление различий в отношении определенной социальной группы, которые, напротив, приводят к тому, что данная группа оказывается в менее благоприятном положении по сравнению с другими. При этом следует отметить, что позитивная дискриминация одной группы ведет к негативной дискриминации других и наоборот. Поэтому эти два вида дискриминации существуют в неразрывном единстве.

Так, например, применение смертной казни только в тех субъектах РФ, в которых сформирован институт присяжных, привело бы к негативной дискриминации лиц, совершивших преступления на территории таких субъектов, и одновременно к позитивной дискриминации лиц, совершивших преступления на территории иных субъектов. Применение данной меры наказания во всех субъектах РФ повлекло бы негативную дискриминацию лиц, совершивших преступления на территории субъектов РФ, в которых не сформирован институт присяжных, поскольку для них не была бы обеспечена конституционная гарантия в виде возможности рассмотрения дела судом присяжных, и одновременно позитивную дискриминацию лиц, совершивших преступления на территории субъектов РФ, в которых возможно рассмотрение дела судом присяжных³.

Следует также выделить активную и пассивную дискриминацию: первая означает совершение определенных действий или бездействия, направленных на нарушение равноправия, вторая предполагает несовершение действий по обеспечению равных возможностей для различных социальных групп.

Например, установление запрета на участие в деятельности избирательных комиссий для лиц, имеющих вид на жительство в иностранном государстве, является примером активной дискриминации⁴.

Напротив, отсутствие в законе норм, вводящих обоснованные ограничения для экономически сильной стороны в договоре срочного банковского вклада, признание законодателем лишь формального равенства сторон договора, непредоставление преимуществ экономически слабой стороне для того, чтобы гарантировать соблюдение ее прав и свобод, является пассивной дискриминацией, поскольку граждане-вкладчики в такой ситуации оказываются в неравном положении с банками⁵.

Дискриминация также может быть прямой и косвенной. При прямой дискриминации равноправие нарушается отрицанием определенных

прав, свобод, обязанностей и т.д. у определенных лиц, а при косвенной создаются препятствия в их реализации.

Например, если прямой дискриминацией будет ограничение права на социальное обеспечение, предположим, в отношении представителей определенной расы или национальности путем установления правовой нормы, прямо их ограничивающей, то косвенной – установление, с одной стороны, нормы, согласно которой реализация такого права может быть осуществлена только при предъявлении определенного документа, а с другой стороны – запрета на выдачу такого документа представителям такой расы или национальности.

Таким образом, дискриминация имеет множество видов проявления, которые можно классифицировать по различным основаниям, что говорит о достаточно больших масштабах и заметном разнообразии этого негативного социального явления. На основании вышеизложенного можно сделать вывод о необходимости разностороннего противодействия дискриминации, защиты конституционного принципа недискриминации в разных сферах. Примером такой комплексной защиты может служить практика Конституционного суда РФ, который борется со всеми видами дискриминации, отстаивая принцип недискриминации.

Примечания

- ¹ См.: *Крусс В. И.* Теория конституционного правопользования. М., 2007. С. 566; *Его же.* Дискриминация и дифференцированный подход к обладателям конституционных прав и свобод // Государство и право. 2005. № 12. С. 30.
- ² См.: *Крусс В. И.* Теория конституционного правопользования. С. 566–567; *Его же.* Дискриминация и дифференцированный подход к обладателям конституционных прав и свобод. С. 30–31.
- ³ См.: По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан»: постановление Конституционного суда РФ от 02.02.1999 № 3-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 6, ст. 867.
- ⁴ См.: По делу о проверке конституционности подпункта «а» пункта 1 и подпункта «а» пункта 8 статьи 29 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А. М. Малицкого : постановление Конституционного

суда РФ от 22.06.2010 № 14-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 27, ст. 3552.

⁵ См.: По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 29 Федерального закона от 3 февраля 1996 года «О банках и банковской деятель-

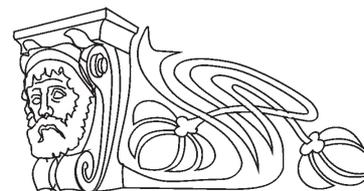
ности» в связи с жалобами граждан О. Ю. Веселяшкиной, А. Ю. Веселяшкина и Н. П. Лазаренко : постановление Конституционного суда РФ от 23.02.1999 № 4-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 10, ст. 1254.

УДК 330.34.01

ИНСТИТУТ РЕГИОНАЛЬНОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

П. О. Трегубов

Саратовский государственный университет
E-mail: tregubov@pravda.ru

В статье рассматриваются международные правовые акты, регулирующие вопросы защиты прав и свобод ребенка в современном мире; процесс возникновения и развития института детских омбудсменов в разных странах мира, в том числе в Российской Федерации. Особое внимание автор уделяет правовому статусу уполномоченных по правам ребенка в регионах России, соотносит их с другими организациями и учреждениями защиты прав детства. Рассматриваются практические проблемы формирования системы детских омбудсменов в регионах России и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: права и свободы ребенка, Конвенция ООН о защите прав ребенка, Комитет по правам ребенка, детские омбудсмены в Европе.

The Institute of the Regional Children's Rights Commissioner in Present-day Russia

P. O. Tregubov

In this article the author observes international legal acts that regulate the matters of protection of rights and freedoms of the child in present-day world. The process of origin and development of the institute of Ombudsmen for Children in different countries of the world, including the Russian Federation, is considered. The author gives special attention to the legal status of the Children's Rights Commissioners in regions of Russia, compares them to other organizations and institutions for protection of the Rights of Childhood. The real-world problems of formation of the system of Ombudsmen for Children in regions of Russia are considered, the ways of solution are suggested.

Key words: rights and freedoms of the child, UN Convention on the rights of the child, Committee on the rights of the child, ombudsmen for children in Europe.

Наука конституционного права в последние годы стала уделять большое внимание исследованию проблем защиты прав и свобод человека вообще и ребенка в частности. В науке теории государства и права и конституционного права проблемам защиты прав и свобод человека посвящены работы М. В. Баглая, О. Е. Кутафина, Г. Н. Комковой, Н. Ф. Лукашовой, А. В. Малько,

Н. М. Марченко, а проблемы защиты прав и свобод ребенка нашли свое отражение в работах Г. П. Будановой, А. И. Голованя, Г. Н. Кареловой, С. Б. Кордубы, С. В. Широ, А. И. Щегловой, но до сегодняшнего времени отсутствует комплексный анализ места и роли института уполномоченного по правам ребенка РФ в системе органов защиты детства. Актуальность темы исследования, затронутая в данной статье, обусловлена особым вниманием мировой общественности к проблемам защиты прав и свобод ребенка. Такое внимание требует выработки и особого механизма защиты детства. Сегодня в большинстве стран Европы таким механизмом стал институт детского уполномоченного.

Более двадцати лет назад, 20 ноября 1989 г., Генеральная Ассамблея ООН приняла Конвенцию о правах ребенка¹. Признавая уязвимость ребенка и его зависимость от мира взрослых, участники Конвенции призвали к учреждению дополнительных механизмов защиты детства. В 2002 г. Комитет по правам ребенка в Замечании общего порядка № 2 «Роль независимых национальных правозащитных учреждений в деле поощрения и защиты прав ребенка» разъяснил положения Конвенции, касающиеся обязанности государств-участников «принимать все необходимые законодательные, административные и другие меры для осуществления прав, признанных Конвенцией». Для обеспечения всеобщей реализации прав детей Комитет считает, что после ратификации Конвенции государства-участники должны обеспечить создание на своей территории независимых национальных правозащитных учреждений. В этом отношении могут быть созданы бюро омбудсменов (комиссаров) по вопросам защиты детей или аналогичные органы, призванные независимо от их формы осуществлять поощрение и защиту их прав. Комитет по правам ребенка допускает создание независимого национального правозащитного